

Е. В. Попова

Звезда в наивном сознании носителей диалекта и городского просторечия

Звезда является одним из весьма популярных символов как древности, так и современности. Цель данной статьи – разрешение вопроса о том, какие представления народной культуры отразились на современном восприятии лексемы *звезда* и ее производных. Нам показалось небезынтересным обратиться к диалектному материалу, который сохранил наиболее древние представления о данном космическом объекте, и сравнить полученный фрагмент картины мира с восприятием звезды в современном наивном сознании.

Выборка материала производилась по областным словарям, прежде всего по словарю В. И. Даля и СРНГ. Всего по диалектным источникам было выявлено 245 лексем с рассматриваемым корнем. Для выявления современных представлений носителей языка о *звезде* мы обратились к методу анкетирования (в опросе приняли участие 270 человек). Верификация этого материала осуществлялась путем сравнения результатов распределения частотности значений с результатами подобной семантической классификации на материале двух выборок: из Интернета (500 первых контекстов, полученных на ключевое слово), а также из корпуса текстов современной публицистики базы данных «Конкорданс», разработанной на кафедре современного русского языка Уральского университета (1 417 контекстов).

Основным методом исследования является семантический анализ, который, однако, не был бы репрезентативным без привлечения данных этимологического, компонентного и статистического анализов.

По мнению большинства этимологов, слово *звезда* восходит к индоевропейской основе *g'huoig с семантикой сияния. О. Н. Трубачев предполагает озвончение второй консонантной группы и возводит, таким образом, основу слова к двум корням: *ghuoi-*sta* (где второй компонент – к и.-е. **sta*- ‘стоять’), что дает нам сложную семантику, формализуемую как ‘стоящее светило’ [ЭССЯ, 7, 181–183].

В качестве отправной точки уместно провести компонентный анализ исходного значения по формализованной дефиниции. ССРЛЯ дает следующее толкование лексемы:

Звезда – небесное тело, по своей природе сходное с Солнцем, вследствие огромной отдаленности видимое как светящаяся точка [ССРЛЯ, 4, 1134].

На основании данной дефиниции выявляются следующие дифференциальные семы данного значения: относится к небу; находится на далёком расстоянии; излучает свет; имеет вид точки (маленького пятна); наблюдаемо (видимо в результате направленного внимания).

Понятно, что ядром данного значения будет соотносительность с небом, также важной оказывается сема единичности, свойства перцепции объекта – выделенности на общем фоне, формы (она возникает как следствие семы первичного значения – способность излучать свет), наблюдаемости, определенного времени наблюдения. Данные семы явились основанием для выделения следующих характеристик звезды: звезда как небесный объект, множественность, выделенность относительно фона, форма, наблюдаемость, темпоральность (так как звезда в данном блоке выступает как некая мера времени, а именно: важно время ее появления).

Рассмотрим проявления доминирования этих сем на конкретных примерах.

Звезда как небесный объект. В данном корпусе собраны различные словообразовательные модификации лексемы звезда: *звезди́на* ‘звезда’; *везди́ночка* ‘звезда’ [ПОС, 12, 282]; *звездíнка* ‘звездочка’ Оренб., 1962 [СРНГ, 11, 212]; *звездáнка* ‘звездочка’ Росл., Смол., 1852 [Там же]; *звёздочка* ‘звезда’ [Даль, 1, 673]; *звёздушка* ‘ласкат. к звезда’ [СРСГО, 1, 164]; *звёздышка* ‘звездочка – небесное тело’ [АС, 1, 339];

Следует отметить смешение в наивном сознании разных по природе реалий – звезд и планет (*блудячая/бродячая звезда́* ‘звезда, которая не мерцая, обращается, как земля наша вокруг солнца; планета’ [Даль, 1, 673]), звезд и созвездий (*звезда́* ‘созвездие’ (*Каждой звязды название есь. Валасница как сонцэ ходит, по ей мы время узнаем. Звезды есь утренняя и вячерняя, у других называецца Медведица, а у нас фсе заву́ть Лось*) [ПОС, 12, 282]; *звёздка* ‘то же’ (*Знаю много звездок, звездий*) [Там же, 283]). Другими словами, для наивной картины мира звезда может являться любым объектом ночного неба.

Множественность. На первый план в семантике подобных номинаций выходит именно обозначение совокупности звезд как объектов ночного неба. Поэтому в большинстве случаев данные лексемы не отсылают к образу звезды, т. е. гештальту, а высвечивают представление о самом ночном звездном небе или о его определенной части как о целостном, но при этом составном объекте. К данной группе относятся номинации, сема множественности которых поддерживается грамматикой, т. е. собирательные существительные: *звездь* ‘звезды’ (*Ноньма столько звездья, сколько николи не было*) Пск., 1855 [СРНГ, 11, 213]; *звездач* ‘о множестве звезд на небе’ (*Звездач говорят, как много звезд*) Том., 1964 [Там же, 212]; *звездень* ‘большое количество звезд на небе’ (*Я маленькая еще была, до школы еще ходила, так тогда выйдешь на улицу – така звездень на небе*) Волог. [КСГРС]; *звездун* ‘о множестве звезд на небе’ [СРНГ, 11, 212].

Данная сема является ведущей в значении относительного прилагательного: *звёзденный* ‘покрытый, усеянный звездами, со множеством звезд, звездный’ [СПГ, 1, 321], – может выступать как основание метафорического переноса: *звёздочный* ‘сухой и рассыпчатый (о картофеле)’ [ПОС, 12, 283]; *звёздный* ‘рассыпчатый (о картофеле)’ Арх. [СРГК, 2, 244]; ср. также *назвездить* в контексте *Словом назвездит, а на деле – ни с места* [Даль, 1, 673] – отсылка к звездам воспринимается здесь как частотная вербализация обещания нереального действия.

Сема множественности проявляется как своего рода добавление к категориально-лексической семе, а потому обуславливает появление номинаций, тесно связанных с семантикой исходного этимона.

Выделенность относительно фона. Данная сема создает благоприятные условия для развития метафорических значений исходного этимона и его дериватов. Основной становится совокупность номинаций с общей категориально-лексической семой ‘пятно’. В наиболее общем виде это значение выражено у В. И. Даля: *звездчатый* ‘со звездой’ (*звездчатый занавес, звездчатое украшение, звездчатый конь*) [Даль, 1, 673]. Определяющей семой для данной группы является более конкретная – ‘белое пятно на лбу лошади или коровы’: *звезда* ‘белое пятнышко на лбу лошади, коровы’ [Там же]. Ср. также: *звезданый* ‘имеющий звездочку на лбу (о животном)’, *звезданка* ‘животное со звездочкой на лбу’ [СРГСУ-Д, 198]; *звездóха* ‘корова со звездой на лбу’ Олон., 1905

[СРНГ, 11, 212]; *звездун* 'лошадь или корова со звездой на лбу' [Даль, 1, 673]. Большую часть блока составляют зоонимы, мотивированные именно этим признаком: *Звёздочка*, *Звезданка* и т. п.

Подобные номинации обнаруживают достаточно древнюю мотивацию, которая подтверждается параллелями из других индоевропейских языков: латыш. *zvaigala* 'корова с белым звездообразным пятном на лбу', ирл. *gead* 'белое пятно на лбу у лошади' [ЭССЯ, 7, 181–183], что указывает на раннее развитие полисемии.

Развитие семантики демонстрируют номинации, не связанные с репрезентацией какого-то конкретного вида пятна, они указывают на собственную соотнесенность с какой-либо поверхностью; данные «пятна» могут находиться и на поверхности жидкости, и на поверхности кожи: *звезда* 'болезнь роговой оболочки глаза, бельмо' [СРНГ, 11, 211]; *звёздочка* 'зрачок' [ПОС, 12, 283]; *звезда* 'синяк на лице' Калуж., 1902, 'пятно на одежде' Калуж., 1902; Олон. [СРНГ, 11, 211]; *звездинка* 'жировая капелька' [Малеча, 2, 88].

Выделенность относительно фона может проявиться и в колористическом ключе, когда важно противопоставление не только более светлого участка и более темного, а принципиально отличающегося по цветовым характеристикам: *звездовка* 'рыжая лисица' [СРГСУ-Д, 198].

В номинациях людей сема выделенности может проявляться как сема исключительности каких-либо человеческих качеств, ярко отражающихся в его поведении: *звезда-девка* 'о бойкой, энергичной девушке' [СРГК, 2, 244]; *звезда* 'о бойком, решительном, изворотливом человеке' Сиб., 1854; Олон. [СРНГ, 11, 212]; *звездохват* 'самонадеянный, заносчивый человек, всезнайка'. Олон., 1905 [Там же]; *звездочёт* 'самонадеянный, заносчивый человек, всезнайка' Волог., 1901 [Там же].

Выделенность относительно фона оказывается мотивирующей при формальных отождествлениях. При этом конфигурация звезды может рассматриваться как крест, пентаграмма и как фигура с выходящими из одной точки лучами, расходящимися в разных направлениях, которая соотносится с точкой, излучающей свет: *звезда* «подобие небесной звезды, лучистое изображение, писанное или из чего сделанное. Пяти-, шестилучная или угольная звезда»; «такое же украшение, жалуемое при орденах высших степеней» [Даль, 1, 673].

Следующей ступенью такого переноса становится номинация конкретной реалии по данному формальному признаку. Прежде всего это названия растений (нельзя не учитывать, впрочем, что они вполне могут оказаться кальками латинских номенклатурных названий): *звезда́* 'растение *Rassiflora*' [Даль, 1, 673]; *звезда́ лягу́шечья* 'растение *Naumburgia Thyriflora Rhb.* сем. первоцветных, кизляк кистецветковый' Нижегород., 1905 [СРНГ, 11, 212]; *звездáнка* 'растение мокрица' Влг. [КСГРС], *звёздка* 'комнатное растение с белыми мелкими цветами' [СРГСУ-Д, 198]; ср. также: *звезда́, хвалынские звезды* 'раковины на берегу Каспийского моря у впадения Урала' (Ур. Казаки, 1845) [СРНГ, 11, 211]; *звёздник* 'животное морская звезда, звездчатка' [Даль, 1, 673]. Во всех этих номинациях присутствует мотивирующее представление о звезде как о точке, от которой расходятся лучи, количество которых не имеет значения.

В следующих лексемах количество лучей или граней также не уточняется, но, вероятно, оно предполагается как некоторая константа. Важно то, что в этом блоке проявляется сема 'форма как украшение': *звезда́* 'деревянное украшение на князьке фасада дома' КАССР, 1931 [СРНГ, 11, 211]; *звезда́* 'украшение из бумаги на окнах' [Малеча, 2, 87]; *звездúшка* 'деталь в передней части головного убора замужней женщины' [ПОС, 12, 283].

Однако количество лучей может быть значимым. Так, при четырех лучах можно говорить о соотносённости с формой креста: *взвёздочку вышивáть* 'вышивать крестом' Свердл., 1964 [СРНГ, 4, 247].

Очевидно, именно идея перекрещивания отражается в номинациях, когда со звездой соотносится фигура танца: *звёздонка* 'танец для четырех пар' [СРГСУ-Д, 198]; *звёздочка* 'танец, в котором стоящие друг напротив друга партнеры периодически меняются местами' [СВГ, Д-3, 165].

Рождественская символика и, в частности, символ Вифлеемской звезды выступает каузатором номинаций группы людей, славящих рождение Христа, и на рождественский вертеп: *звезда́* 'рождественский хоровод' Арх. [КСГРС]; *звезда* 'рождественский вертеп, с которым ходят славить Христа в Рождество' КАССР 1931 [СРНГ, 11, 212].

Наблюдаемость. Данная сема находит свое отражение только в словообразовательных дериватах. Основной корпус номинаций блока связан с обозначением субъекта-наблюдателя (астроном или астролог): *звездáрь, звездоблюстителъ* 'астроном' [Даль, 1, 673]. Сюда же можно

отнести номинации субъекта-гадателя: *звездовѣхъ* 'волхователь', *звездоворѡжка*, *звездогадѣтель* 'кто гадает, ворожит по звездам' [Даль, 1, 673].

Идея наблюдаемости звезд может быть семантически развернута в ироническом ключе (*звездогляд* 'верхогляд, человек, который глядит вверх, а под ногами не видит' [Даль, 1, 673]) или сочетаться с семантикой звезды как небесного (т. е. расположенного наверху) объекта (*звездогляд* 'рыба *Uranoscopus*, у которой глаза обращены кверху' [Там же]; впрочем, данная лексема, скорее всего, является неточной семантической калькой, так как латинское название данной рыбы переводится как «обозревающий небо», таким образом получается, что для номинации в русском языке выбран тот же самый мотивационный признак).

Последний блок номинаций, включающих данную сему, связан с выводами о результатах наблюдения: *звѣздник* 'то или иное расположение звезд в определенный отрезок времени' (*По звездникам стары люди признавали, кака весна будет*) Том., 1904 [СРНГ, 11, 212].

Темпоральность. В последнем из рассматриваемых нами периферийных блоков важнейшим становится фактор времени. Звезда осмысливается как некий важный момент, а соответственно и промежуток времени, предшествующий данному моменту, становится значимым для диалектоносителя, а потому находит отражение в подобных номинациях: *до звезды* 'до появления на небе звезд' [ПОС, 12, 281]; *звездить* 'поститься в течение дня до появления звезд в Страстную пятницу' [Там же, 282].

Интенсивность действия проявляется в глаголах и отглагольных образованиях, большую роль при этом играет фактор звуко-символичности корня, которая задает семы интенсивности и резкости совершения действия.

Резкость указывает на характер самого процесса или его результата. Практически все номинации данной группы можно развернуть во фразу «некто (нечто) совершает действие с таким эффектом, что во время его совершения или после звезды из глаз сыплутся». Поскольку данное устойчивое выражение многозначно, целесообразно указать на то, что воздействие может выражаться как на материально-физическом уровне, так и на ментальном. К первой группе можно отнести все виды воздействия на человеческий организм и номинации их каузаторов: *завзвездить* 'нанести кому-н. сильный удар, сильно ударить кого-л.' Пск.,

Твер., 1855; Олон., Яросл., Кубан., Терек., Курск., Калуж., 1902 [СРНГ, 10, 90]; *звездануть* 'ударить наотмашь' Буд. [Малеча, 2, 87]; *звездюля, звездюха* 'удар, от которого из глаз звезды сыплются' Калуж., 1902 [СРНГ, 11, 213]; *огвэздить* 'сильно ударить кого-либо' Буслаев; Твер., 1852 [Там же, 22, 313].

Во второй группе объектом воздействия становится психика человека: *вызвездить* 'говорить что-л. напрямик, не стесняясь' Слов. Акад., 1806, 1859; Курск., 1859; Нижегород., Влад., Вят. [СРНГ, 5, 280].

Номинации следующей группы развивают свое значение благодаря возникновению ассоциативной связи между временем появления на ночном небе звезд и зимними погодными условиями (в этот период ночи длиннее, звезды появляются при безоблачной погоде, которая сопровождается резким похолоданием). Они соотносятся как с объектом воздействия не только с живым организмом и являются результатом метонимического переноса: *звездить* 'продувать насквозь, сильно дуть' [СРГСУ-Д, 198]; *прозвездить* 'выдуть, остудить, остыть' Олон., 1885–1887 [СРНГ, 32, 139].

В целом диалектные данные демонстрируют мотивационную продуктивность, которая может быть представлена в следующей таблице:

Мотивация	Количество лексем	Проценты
По форме	70	28,5
По выделенности относительно фона	49	20
По признаку множественности	35	14,2
По признаку наблюдаемости	35	14,2
По интенсивности	28	11,4
По расположению на небе	24	9,8
Темпоральная мотивация	4	1,6

Полученные данные свидетельствуют о том, что звезда воспринимается диалектоносителями прежде всего как некая форма, образ-гештальт.

Нам кажется целесообразным сравнение полученных выводов с реализацией этих значений в конкретных реципиентных идеографических сферах для обнаружения связи между мотивационным признаком и от-

дельными семантическими полями. Для этого весь материал, не содержащий ядерных сем этимона, т. е. вторичный по существу, подвергся идеографической классификации. Данная классификация проводится как по выделению категориально-лексической, так и дифференциальных сем. В целом же материал группируется в три основных блока: «Объекты неживой природы», «Объекты живой природы» и «Человек».

Две первые сферы разработаны достаточно слабо, но в сфере «Объекты живой природы» лексические ниши заполнены более систематично и последовательно: в основном это названия различных растений и малоподвижных водных животных. В данном блоке мы можем выделить несколько подгрупп. Наиболее полно представлен отдел цветковых растений. Следует отметить, что многие из данных номинаций могут быть кальками с латинского, так как в научном обозначении многих из них присутствует лексема *Stellaria*, внутренняя форма которой указывает на лексему *stella* 'звезда', или *Aster*.

Материал сферы «Человек» в какой-то степени разнороден; тем не менее по этим данным может сложиться наиболее целостное представление о человеке, его физиологических особенностях, формах его поведения, некоторых психических качествах, об экономическом и культурном уровнях его развития с точки зрения диалектной системы. Корень *звезд-* может служить основой для номинации анатомических, физиологических, функциональных аспектов жизнедеятельности человека (собственно анатомической в данной подгруппе является одна номинация: *звёздочка* 'зрачок', непосредственно связана с данной номинацией группа обозначений такого заболевания как бельмо (две лексемы): *звездá*, *звездó*; к негативным, связанным с повреждением покровных тканей последствиям агрессивных действий относится лексема *звездá* 'синяк на лице'). Ряд лексем отражают проявления агрессивных действий человека по отношению к другому (пассивному) субъекту (*звездíла* и *звездíло*), номинации излишне самоуверенного человека (*звездохвát* и *звездочёт* 'человек самонадеянный, заносчивого ума, всезнайка').

Разнообразны названия различных артефактов и культурных реалий, образованных от данного корня: *звездá* и *звездó* 'деревянное украшение на князьке фасада дома', *звездá* 'украшение на окнах', *звёздка* 'фигура на вышивке в виде звезды', *звездóвый* 'имеющий рисунок тка-

ни в виде звездочек', *звездёушка* 'деталь в передней части головного убора замужней женщины'; *звезда́* 'молотильный камень в виде цилиндра с выдающимися гранями'; *звездёши* 'кистень звездой', *звёздка* 'шестерня'. Сюда же следует отнести и различные культурные символы: *звезда́* 'украшение на Рождество (шест с решетом, в котором установлена икона)'; *звезда́* 'рождественский хоровод'; *звезда́ч* и *звездонóсец* 'кто носит звезду в день Рождества Христова по народному обычаю при поздравлении'.

По результатам идеографического анализа данный этимон проникает в три основные идеографические сферы – «Объекты неживой природы», «Объекты живой природы» и «Человек» – в следующем соотношении:

Идеографическая сфера	Количество лексем	% от количества вторичных номинаций	% от общего количества лексем
Человек	105	72	42
Объекты живой природы	33	22,5	13
Объекты неживой природы	8	5,5	3

Результат оказывается ожидаемым и прогнозируемым, так как наивная картина мира, отраженная в диалектах, антропоцентрична и номинационные возможности множества лексем реализуются именно в сфере «Человек».

Для выявления представлений о *звезде* в современном наивном сознании мы применили технику портретной реконструкции по материалам лингвистического эксперимента. Информантам были предложены следующие вопросы:

1. Звезда – это что?
2. Звезда – это кто?
3. Звезда какая?
4. Звезда что делает?
5. Какие слова можно употребить вместо слова *звезда*? (Можете даже придумать их сами.)
6. Вставьте подходящее, по Вашему мнению, слово вместо пропуска: Он (она) ..., как звезда.
7. Что, по-Вашему, можно назвать *звездным* (-ой, -ыми)?

8. Что Вы прежде всего представляете себе, когда слышите слово *звезда*?
9. Напишите пример знакомого вам текста, где говорится о звезде (поэтическая строка, отрывок из сказки, легенды, песни, анекдот и др.).

Как видно из анкеты, первые два вопроса задают некоторую семантическую дихотомию и особым образом направляют мысль информанта по заданному руслу. Но данная «противоречивость» дает возможность задействовать максимальное количество смыслов и ассоциаций, выявить оттенки разнообразных значений данного слова в современном языковом пространстве. Главной же задачей этих начальных вопросов является формулировка категориальной лексической семы, ядра значения. Для верификации этих данных предложен вопрос 5 (номинативный тест), который предлагает подобрать синонимы (или описательные наименования) исследуемой лексемы.

Далее информантам предлагается определить основные характеристики *звезды*, т. е. дифференциальные семы (вопросы 3, 4, 6).

Затем следует блок вопросов и заданий, который направлен на выявление основной сочетаемости, а также ассоциативного фона. Вопрос о прецедентном тексте дает материал не только для контекстного анализа, но и для выявления отдельных стереотипических черт. По мнению В. В. Левицкого и И. А. Стернина, «ассоциативный тест позволяет выявить также степень оценочности слова» [Левицкий, Стернин, 1989, 151], что является для нас немаловажным, так лексема *звезда* является производящей для некоторых стилистически маркированных единиц, безусловно, обладающих той или иной степенью оценочности.

Как продемонстрировал полученный материал, основная часть информантов стремилась к конкретизации своих представлений, что иногда выражалось в гиперкорректных формулировках: при указании характеристик данной лексемы некоторые употребляли такие средства выражения, которые одинаково подходили для разных ее значений. Другие предпочитали пояснять, к какому именно значению относится та или иная характеристика. В связи с этим следует отметить актуализацию изначальных этимологических связей, которые на данный момент удерживают значения лексемы *звезда* в рамках одной словарной единицы, не позволяя им существенно разойтись.

Представим результаты в форме портретных этюдов конкретных референтов исследуемой лексемы.

Небесное светило. Это значение является для информантов основным и первичным, поскольку отмечено более чем в 50 % анкет. Весь комплекс наименований через категориально-лексическую сему сводится к следующим основным идентификаторам: *тело, нечто (что-то), планета, точка*.

Номинативный тест дал следующие результаты по самым частотным идентификаторам и семам исходного значения, обусловившими полученные синонимы (60,7 % всех синонимов):

– «относится к небу» – *Солнце/солнышко* (38)¹; *планета* (18); *небесное тело* (13); *метеорит (метеор)* (8); *космический объект /тело* (7); *созвездие* (6); *тело* (4); *комета* (3); *луна* (3); *Марс* (3); *Юпитер* (3); *астрономическое тело* (2); *космос* (2); *небо* (2); *спутник (на орбите)* (2); и пр.;

– «излучает свет» – *светило (небесное)* (38); *свет* (18); *огонь/огонек (мерцающий)* (14); *искра/искринка* (13); *яркое (-ая)* (13); *вспышка (света)* (8); *фонарь/фонарик (небесный)* (7); *блестка* (6); *блестящий (-ая)* (5); *лампочка* (5); *светлячок* (5); *сияние* (5); *блеск* (4); *светлый (-ая)* (4); *яркость* (4); *пламя* (3); *свечка* (3); *белая* (2); *луч/лучик (света)* (2); *маяк* (2); *светильник* (2); *светоч* (2); *светящийся* (2); *сиялка* (2); и пр.;

– «имеет форму точки/шара» (или иную геометрическую форму, что зависит от восприятия номинатора) – *точка/точечка (светящаяся/на небе/яркая)* (14); *шар/шарик (огненный/яркий)* (6); *жемчужина* (5); *глаз/глазок (неба/вселенной)* (3); *око* (2); *бусинка; гнойник; зрачок; изюминка; капелька; капля молока, пролитая архангелом Гавриилом; осколок (яркий); пушинка; росинка* и пр.

Основные характеристики *звезды* могут быть выражены определением (83 % всех характеристик) или предикатом (68 %).

Звезда может иметь следующие характеристики по свойствам:

– по «излучению света» – *яркая* (169); *сияющая (мягко)* (21); *светлая* (15); и пр.;

– по месту локализации – сема «отдаленности» и «принадлежности небу»: *далекая (как солнце)* (35); *падающая* (8); *недосяжимая/недосягаемая* (7); *небесная* (4); *восходящая* (3); *возвышенная; высокая; космическая; находящаяся на высоте, до которой не дотянуться рукой, а дотянешься* – «*обожжешься*»; *чужая*;

– по времени наблюдения: *вечерняя; ночная; утренняя*.

Даже объективные языковые представления говорят о том, что в свойствах *звезды* наблюдается энантиосемия по некоторым параметрам восприятия. Звезда может излучать свет с постоянной (например, *сияющая*), или с периодической интенсивностью (*мигающая*); она может быть *холодной* и *горячей*, *большой* и *маленькой*, а в колористическом аспекте – переливаться всеми цветами радуги (*красная*, *желтая*, *белая*, *голубая*, *зеленая*, *золотая*).

В характеристиках *звезды* по ее действию и состоянию преобладание лексем со значением ‘излучение света’ – *светит* (-ся) (*в темном небе/людям/весь век/ночью*) (104); *сияет* (*на небосклоне/на небе и на земле*) (32); *освещает* (*своим теплом/землю/другие планеты/небо/путь космическим кораблям/вокруг*) (23); *горит/сгорает* (*на небе*) (21); *греет/обогревает* (15); *мерцает* (14); *блестит/поблескивает* (*ярко*) (12); *излучает* (*свет/жизненную энергию*) (5); *сверкает* (6); *гаснет* (3), *озаряет* (*путь заблудившемуся/полярная звезда*) (3); *дает тепло и свет* (*как энергию жизни*) (2); *искрится* (2); *пылает* (2); и пр., – что говорит в пользу актуализации этимологических связей. Некоторые лексемы данного семантического блока указывают также на возможность физического воздействия на наблюдателя. Звезда может быть причиной эмоционального подъема человека, что работает на создание положительного образа реальности – *радует* (*глаз/своим сиянием/меня*) (10), *манит* (5); *восхищает* (4); *завораживает* (3); *вдохновляет* (2); *влечет* (2); *вызывает интерес/восторг* (2); *ведет*; *гипнотизирует*; и пр. Последний семантический блок подтверждает антропоморфность *звезды* в наивном сознании носителей языка – *говорит с другой звездой*; *звонит*; *играет с людьми в прятки*; *молчит*; *смеется*; *смотрит*; *страдает*; *существует* (4); *рождается* (3); *погибает*; *умирает*; и пр.

Сочетаемость прилагательного *звездный* в данном значении составляет 44,8 %. Самые частотные определяемые блока: *небо* (163); *путь* (21); *дождь* (16); *ночь* (15); *пыль* (12); *войны* (11); *небосклон* (9).

Ассоциации на данное значение составляют 53,9 %. Следует заметить, что ассоциации данного блока имеют синтетический, комплексный характер. Мы опирались на ключевое слово фразы, которое обычно задается актуальным членением, т. е. ориентировались на тему высказывания. Понятно, что основой ассоциаций служил не только конкретный зрительный образ – *небо* (*темное, до которого, кажется, можно дотронуться руками/которое усыпано мерцающими огоньками/пол-*

ное звезд и планет/звездное, обвораживающее, с яркими точками /украшенное ярким узором/безоблачное/привлекательное/яркое/почти черное, на котором светится маленькая, но яркая точка/большое, чистое/манящее и таинственное/над морем) (61); космос (космические дали) (9); небесное тело (сияющее) (14); что-то (белое/блестящее/далекое/загадочное/изящное/космическое/красивое/мерцающее/небесное, недостижимое/незабываемое/неземное/необыкновенное/необычное/неповторимое/поблескивающее/прекрасное/светящееся/то, что восхищает/яркое) (13); солнце (в дневном небе) (13); свет (доходящий до нас за сотни лет; яркий) (8); планета (6); и пр., – но и ситуация наблюдения, в которой он может проявиться. Существуют также ассоциации, лежащие на периферии наивного сознания. Они еще дальше от конкретно-чувственного представления, чем ситуации, и относятся не столько к самой реалии, сколько к сфере субъективных впечатлений наблюдающего.

Прецедентные тексты на данное значение составили 51,9 %. В этот блок входит самый частотный текст: *Звезда по имени Солнце* (В. Цой) (62). Как видно, он сыграл немаловажную роль в современных наивных представлениях о звезде, так как *солнце* – достаточно представительный идентификатор звезды в нашем исследовании. Далее тексты А. С. Пушкина и В. В. Маяковского (по 21): *А во лбу звезда горит* и *«Послушайте»*. Также яркими прецедентными текстами оказываются: название фильма *«Звездные войны»* (*Star Wars*) (6), три песенных отрывка: *Светит незнакомая звезда* (6); *Падали звезды, падали* (группа «Рефлекс») (6); *На небо за звездой* (Ю. Савичева) (5).

Можно говорить о том, что в приводимых прецедентных текстах используется именно наивное представление о звезде, а не научное. Звезда в приводимых информантами текстах – скорее светящаяся точка, чем небесное тело, имеющее объем и размер. Это и понятно, если принять во внимание тот факт, что подобное представление точнее всего решает задачу создания емкого и выразительного художественного образа.

Человек. В нашем эксперименте – второе по частотности значение слова *звезда*.

Как и в предыдущем случае, большинство информантов предпочли сформулировать категориально-лексическую сему через наиболее обобщенные идентификаторы (в том числе и различные местоимения)

(72,6 %; 62,8 %): человек (135); личность (37); я (9); тот (8); кто-то (2); девушка; никто; носитель; персона; представитель.

Более конкретные идентификаторы представляют собой наименования представителей поп-культуры (в редких случаях – иных сфер человеческой деятельности) по профессиональному признаку (25,9 %; 22,4 %): певец (певица) (15); артист (14); актер (актриса) (9); деятель (4); исполнитель (4); засветившийся (на сцене/на экране телевизора) (3); балерина; ведущий; рок-музыкант; футболист. Часть идентификаторов представлена именами собственными – именами известных личностей шоу-бизнеса, как отечественных, так и зарубежных: Галкин (4); Алла Пугачева (2); Безруков (2); Фредди Меркури (2); Алсу; Боря Моисеев; Джордж Клуни; Памела Андерсен; Элвис Пресли. Одно имя собственное представляет собой название телевизионного шоу-проекта: Фабрика звезд.

Синонимы к данному значению составляют 12,1 % от общего числа приведенных синонимов. Самые частотные идентификаторы этого блока не переходят даже за 1 % от всей суммы номинаций, тем не менее представим их: VIP (3); герой (3); человек (3). Все они распределяются по группам: характер социального положения – авторитет (2); выдающийся (2); кумир (2); успех (2); великий; и пр.; сфера деятельности – музыкальный исполнитель (2); король; примадонна; участник Дом-2; и пр.; уникальность качеств – интересная (2); лучший (2); талант (2); яркая личность (2); и пр.

В данном блоке ведущую роль играет семантический признак единичности, который влияет на развитие значения в нескольких аспектах: в дополнительном выделении реалии из ряда соположенных объектов (присвоение реалии уникальных свойств, употребление имен собственных, активная субстантивация прилагательных со значением положительных свойств реалии).

Признаки звезды-человека не так разнообразны, как признаки небесного светила, они составляют 14,3 % определений и 24,3 % предикатов. Самыми важными свойствами ее являются: красивая (22); прекрасная (21); великолепная (5); популярная (очень) (15); известная (всему миру) (13); знаменитая (10); великая (2); недоступная (3); неприступная; неповторимая (5); запоминающаяся (3); неординарная (3); индивидуальная (2); интересная (2); необычная (2); особенная (2); оригинальная; блистательная; заводная; невоспитанная;

очаровательная; пафосная; стильная; талантливая; с хорошим голосом. Следует отметить, что большинство характеристик носят положительно-оценочный характер, что доказывает значимость реалии, ее признание в системе социальных отношений.

Действия звезды разнообразны: *поет* (31); *выступает* (на сцене /на публику/в театре/на эстраде) (12); *танцует* (10); *играет* (в кино /театре, роли) (6); *работает* (ведущим, на TV); *снимается* (в кино) (2); *занимается футболом; зарабатывает деньги* (на жизнь/своей известностью) (4); *делает карьеру* (3); *добивается* (успехов) (2); *работает* (много) (2); *влияет* (на других/на общество) (4); *поднимает настроение/настраивает на положительное/позитивное* (4); *удивляет* (всех) (4); а также: *зажигает* (на сцене) (5); *звездит* (3); *взлетает; прожигает жизнь; раскручивается; спит с продюсером; срубает деньги; устраивает скандалы.*

Ядро характеристики «звезды-человека» составили предикаты: *яркий, сияет, прекрасен и красив.* Это свидетельствует о том, что такого человека воспринимают прежде всего с внешней стороны, находя в нем некий эталон внешней привлекательности. Данный вывод подтверждается также неразработанностью психологического портрета звезды, где доминантами являются загадочность, холодность и талант – те качества, которые не позволяют социуму проникать во внутренний мир этого человека.

Как видно из приведенного выше материала, несмотря на подавляющее большинство положительных характеристик, образ современной «звезды» не поддается однозначной трактовке. Он представляет собой яркий пример энантиосемии, в котором соединяется сакральная личность творца и профанная личина шута, совершающая акт надругательства над своим же творением на потребу толпы. В обоих случаях эта личность признается безусловно значимой для общества, а потому она известна и популярна.

Другой оттенок значения «звезда – человек» носит более интимный характер, так как представляет собой ласкательное наименование *близкого и дорогого* человека, которое реализуется в следующих контекстах: *Алиса (моя девушка); мамы, ради них стоит жить, и поклоняться им как божеству; человек близкий, родной, вызывающий у меня положительные эмоции.*

Некоторые информанты принципиально отрицают «одушевленность» *звезды*, что выражается в контекстах типа: *никто; таинственный носитель света; неживое тело в космосе; часть единого целого – созвездия; на земле звезд нет, она не может быть одушевленной*. Количество этих контекстов на фоне общей картины стремится к нулю, так что это «отрицание» скорее подтверждает общее мнение, чем хоть сколько-нибудь опровергает его. Общее же мнение заключается в том, что *звезда* – это *человек*, а обилие и разнообразие характеристик указывают на то, что данное значение не случайно в современном русском языке и является самым популярным значением данной лексемы в современном быденном сознании.

По сочетаемости прилагательного *звездный* это значение также находится на втором месте (41,6 %). Самые частотные из определяемых: *звездная болезнь* (97); *звездный человек (люди)* (44); *звездная жизнь* (29); *звездное выступление* (11); *звездная карьера* (10).

Распределение ассоциаций (30,4 %) в данном блоке мы проводим по возникающему образу, но стараемся отграничить разные впечатления по степени его конкретности: конкретный человек, или детальный портрет такого человека: *девушка (добившаяся успеха в жизни, в работе, в компании/яркая, с озорными, пронизывающими взгляд глазами, которой подарили звезду с неба /красивая/моя, потому что она и есть звездочка, которую я люблю очень сильно)* (6); *Алла Пугачева* (2); *Мадонна (она настоящая звезда, королева поп-музыки)* (2); человек, обладающий неким обобщенным признаком: *человек (популярный, всеми любимый, красивый, яркий, знаменитый в своих кругах, успешный, добивающийся всего, имеющий свою публику, единомышленников, богатый; которого любит вся страна; с интересным, необычным поведением, стилем одежды)* (17); *знаменитость* (10); *известный человек* (9); *знаменитый человек* (5); *известная личность (яркая в сфере кино, музыки, театра, неординарная)* (5); *популярный человек, личность (популярность)* (5); *кто-то известный/мелькающий перед глазами/ярко выражающий себя* (3); человек-представитель какой-либо профессии: *певец (певица), (выступающий на сцене, известный (-ая))* (12); *артист (народный)* (7); *актер (актриса)* (6); *звезда эстрады* (6); *звезда на сцене* (2); и пр. В целом же можно говорить, что

лишь у немногих информантов всплывает в голове образ конкретного человека. Большинство представляют либо сферу его деятельности, либо те обобщенные качества, которые присущи человеку, занимающему особое место в том или ином социуме.

Данное значение реализуют 20,3 % всех прецедентных текстов. По составу они не так разнообразны. Вот самые частотные из них отрывки из песен: *Такие девушки, как звезды...* (24); *Круто, ты попал на TV, ты звезда...* (группа «Фабрика») (15); *Две звезды, две светлых повести* (7) – в этом отрывке явно проступают следы антропоморфизма звезды; «*Мальчик-звезда*» (О. Уайльд) (5). В текстах данного семантического блока обнаруживаются частые переносы значения «звезда – любимый человек», и главную роль в них играет сема единичности, уникальности объекта, выделенности его в сравнении с другими. Если текст реализует значение «известный человек», то нередко его образ подается несколько сниженным. В целом же здесь нельзя не отметить влияние литературной традиции наделять звезду человеческими свойствами и чертами.

Судьба. Данное переносное значение лексемы *звезда* обладает синтетическим характером мотивации, т. е. на его развитие повлияло несколько номинативных признаков, главным из которых следует признать удаленность объекта. Всего синонимов для данного значения зафиксировано 4,9 %. Самые частотные из них не преодолевают барьер 1 %: *счастье* (6); *мечта* (5); *надежда* (3); *ангел* (2); *вечность* (2). Как нетрудно заметить, все эти номинации обращают нас в сферу времени (конкретнее – будущего), а еще точнее – в сферу ирреальной модальности, так как характеризуют нечто, что стоит выше человека и управляет его действиями. При этом мы можем классифицировать данный материал по следующим признакам: субъект управления вне человека – *счастье* (6); *ангел* (2); *Бог*; *знамение*; субъект управления = человек (объект управления): *мечта* (5); *надежда* (3); *идеал* (так как представление об идеале субъективно, и не может быть вне объекта, на который это представление воздействует).

Семы, повлиявшие на развитие данного значения: «находится на далеком расстоянии», «принадлежность к небу» (*небо* – в значении «Бог»), нельзя также не учесть семы «испускает свет» (*свет* – также в переносном значении, символизирующем некое благо).

Звезда в таком значении чаще всего появляется вместе с определением *моя*.

Характеристики активного действия звезды, направленного на человека, распадаются на следующие группы: звезда положительно воздействует: *помогает (заблудившемуся найти дорогу домой /выполнению желаний/человеку найти путь в его трудной жизни)* (5); *дает жизни цель/надежду* (2); *зовет к добрым делам/мечтам /счастью* (2); влияет на выбор действия или направления рефлексии: *освещает (мировому пролетариату дорогу в коммунизм/людям путь в мире реальности, бытия, в духовном мире /жизненный путь/своим светом все и всех, и все неестественно им заражаются, от этого становится лучше – появляется больше светлого)* (4); сопровождает бытие: *горит, пока человек живет; отвечает за душу человека*.

Всего определяемых с данным значением – около 7 %. Самые частотные из них: *час* (16) и *мечта* (9). Ассоциации к данному значению единичны и составляют лишь 1,9 % всех ассоциаций. Зато блок преемственных текстов к данному значению по объему занимает второе место после исходного значения (26,4 %). Самый частотный текст данного блока: *Звезда пленительного счастья* (А. С. Пушкин), (*главное божество русского поэтического пантеона*) (27), который также во многом определяет представления о звезде, добавляет еще один положительный оттенок к данному значению. Еще одной доминантой значения становится принадлежность звезды какому-то конкретному человеку (в поэтических текстах она «присваивается» самому лирическому герою и приобретает определение *моя*), что иллюстрируют следующие примеры: *Гори, гори, моя звезда, / Звезда любви, заветная...* (14); *Но мне моя звезда шепнет* (группы «Сливки» и «Отпетые Мошенники») (11). Также исследуемая реальность напрямую соотносится со счастьем в примере: *Где же ты, где, / Звездочка алая* (Б. Моисеев) (10). Зачастую ситуация падения звезды связывается с возможностью загадать желание: *Золотом упала с неба звезда, / Что, не загадала? – Нет! Как всегда* (5).

В текстах данного блока звезда выступает благоприятствующей человеку силой, которая послушна ему от момента рождения до самой смерти. Во все свои жизненные циклы она может оказывать положительное влияние и исполнять желания человека. При этом мы можем наблюдать в этом блоке развитие антропоморфных черт звезды.

Геометрическая фигура. В данном блоке нам показалось целесообразным объединить несколько значений, которые традиционно подавались в словарях отдельно: 'предмет в форме звезды', 'орден', 'знак воинского звания', 'морское животное семейства иглокожих', так как все они генетически связаны семантикой определенной формы.

В представлении информантов звезда – это пентаграмма, что естественно связывается в сознании с советской символикой: *звезда кремлевская; символ советского государства и победоносной Красной Армии; фигура с пятью концами*. Парадигму этого ассоциативного фона поддерживает и значение 'знак отличия': *знак воинского звания/в документе/на погонах; награда на груди у военного за отвагу*. К иной символике – христианской – отсылают следующие контексты: *звезда Вифлеемская; игрушка новогодняя*. Впрочем, что касается последнего примера, то он с одинаковым успехом может иллюстрировать и предыдущий блок представлений. В целом же звезда приобретает значение универсального символа, который переходит из одной культурной формации в другую, не теряя своей актуальности. По форме римская и советская звезды ничем не отличаются от звезд на флаге США, что говорит о постоянном приращении культурного фона и популярности символа вне конкретной исторической обстановки. На данную мысль наталкивает пример: *символ надежды и любви/дающий жизненную силу, жизнь*.

Если синоним представлял пример реалии с четкой графической структурой, то он попадал в блок 'геометрическая фигура': *снег/снежинка (4); бриллиант (3); льдинка (летающая) (3); пятиконечник/пятиугольная фигура/пятиугольник (3); алмаз; кристаллик; многоугольник; хрусталик*. Переносом по форме обусловлены и следующие номинации: *ландыш; цветок; фингал под глазом*. Всего данные номинации составляют 3 %.

Следует отметить, что на появление данного значения повлияла не только сема 'имеет вид точки/шара', но и 'излучает свет'. Свет действительно воспринимается человеческим глазом в данном случае как пучок лучей, и от этого восприятия и зависит присвоение в наивном сознании звезде определенной формы многоугольной фигуры с варьирующим количеством выступающих углов.

К характеристикам собственно такой фигуры относятся: *пятиконечная/пятиугольная (3); заостренная; классическая; а к характеристикам*

предмета в форме такой фигуры относится всего один признак: *бумажная*. Характеристики морской звезды: *глубокая* и *глубоководная*.

Очевидно, можно говорить о давлении на современное наивное сознание советской символики: знак никуда не исчез, а продолжает быть до сих пор популярным и значимым для носителей русского языка.

Значение 'геометрическая фигура' относительно действия проявилось лишь единожды в качестве символа советской власти: [звезда] *висит на Кремле*. Еще одним единично проявившимся значением стал 'знак воинского звания': [звезда] *повышает авторитет (на погонах)*.

Среди определяемых нашлось лишь пять сочетаний, что составило 0,7 % от суммы всех сочетаний: *снег (2); знак; предмет; сфера*.

На самом деле это «неправильные» сочетания (хотя и вполне возможные в разговорной речи), так как в языке данному значению отвечает другое прилагательное – *звездчатый* (или *звездообразный*).

Ассоциации к данному значению составили 5,4 %, большинство из них было представлено информантами в графическом виде (*астериск, крест, звезда Давида, пентаграмма, непонятное пятно со множеством лучей*). Это самое наглядное представление ассоциаций. Словесная формализация подобных форм – *звезды на башнях Кремля (красные) (4); звезда на елке (2); фигурка в форме звезды/фигура, имеющая 5- или 6-тиугольную форму (2)*.

Прецедентные тексты этой группы относят звезду к советской символике, что говорит об отсутствии новых символических наполнений данной геометрической фигуры (*А вместо солнца пятиконечная звезда, / все боятся сказать, песню бы допеть успеть (2); А на фуражке на моей – серп и молот, и звезда...*).

Знак качества. Данное значение звезды не формализовано в толковых словарях, однако функционирует в современном речевом пространстве и входит в представления наивного сознания отдельным блоком. Сочетаний, выражающих идею высокого качества в данном блоке, 3,4 %. В данном блоке для нас важен момент разграничения самой такой вещи – *что-то замечательное/красивое/необыкновенное/преlestное/совершенное (2); вещь (2); открытие (2); аттракцион; самое лучшее/незабываемое* – и места ее локализации: *магазин (5); универсам (5); отель (2); торговый центр; развлекательный центр; супермаркет*.

Следует отметить, что появление определяемых со значением 'торговая точка' в нашем городе связано с наличием сети супермаркетов

«Звездный». Но скорее всего лексема *звезда* приобрела это значение благодаря обычаю маркировать некоторые виды товаров. Обычным знаком в таких случаях выступала звездочка или несколько звезд, которые определяли качество товара, количество его положительных характеристик (как, например, в сфере сервиса).

Распределение Интернет-материалов и контекстов прессы мы осуществили на основе выделенных вновь значений лексемы *звезда* в наивном представлении носителей языка.

Вот сводная статистика по данным источникам:

Значение	Интернет (%)	Пресса (%)
‘Звезда-человек’	57,3	65,3
‘Небесное светило’	25	12,6
‘Знак качества’, ‘продукт высшего качества’	8,8	1,8
‘Геометрическая фигура’	5,4	14,1
‘Судьба, участь, счастье’	3,4	6,1

Как мы видим, данные существенно разнятся относительно вторичных значений, но это связано не с функционированием в наивном сознании представлений о звезде, а со спецификой источников, их основными функциями.

Итак, *звезда* в русских народных говорах – это прежде всего холодная светлая точка, наблюдаемая на ночном небе. Она легко трансформируется в крест, пентаграмму или звезду Давида. Об эстетизации этой реалии свидетельствует наличие лексем, обозначающих различные украшения. Являясь частью некоторого множества, звезда выделяется среди себе подобных и способна проникнуть в любую сферу жизни человека, представляясь то скромным полевым цветком, то грязным пятном на одежде. Ее появление может быть вызвано благочестивым чувством верующего, выходящего в сочельник славить Христа, а также направленной на другого человека агрессией. В русских народных говорах лексема становится производящей основой для огромного количества слов, которые соотносятся с разнообразными по виду и функциям реалиями.

В представлении же современного горожанина, звезда – это сначала человек, ‘представитель сферы шоу-бизнеса’, и уже только потом – небесное светило. Основным символом, который она представляет в наивном сознании современного носителя языка, выступает красная пентаграмма, символ советской власти. В функционировании значения ‘судьба, счастье, участь’ намечается сдвиг в сторону значения ‘успех’, который ограничивается конкретными временными рамками (*звездный час*) и относится к социальной или профессиональной сфере конкретного лица.

Исчезают представления о звезде как о мере времени, и основной характеристикой становится графичность. В современных представлениях в образе звезды больше антропоморфных черт. Иная культурная традиция диктует сакральное отношение к данной реалии, стремясь вывести функциональность подобной мотивации за рамки наивных представлений. Это уже совершенно иной уровень эстетизации реалии, не только на формальном, но и на символическом уровне ассоциаций и прецедентных текстов.

Е. С. Коган

Предметная лексика в русской и якутской паремии (названия частей тела)

Одним из способов отражения рефлексии являются наглядные образы, закрепленные в предметной лексике языка. С ее помощью человек выражает свое представление об абстрактных категориях, значимых для него. «Именно вокруг языковых структур строится мировоззрение человека, и объективная картина мира запечатлена в языках неодинаковым образом» [Габышева, 2003, 3]. Определить причины этой «неодинаковости» по отношению к русскому и якутскому языкам – задача данной статьи.

Якутская культура во многом отличается от русского традиционного уклада. Разные части света – Европа и Азия, свой для каждого наро-